

Увидев, как А-Лань грустит, Мэн Сан тут же подошла к ней, легонько погладила ее по плечу и похвалила:

- Моя дорогая А-Лань, спасибо тебе, что не забыла присматривать за печью. Ты так усердно трудилась!

Она улыбнулась и утешила ее:

- Не грусти, когда будем готовить ужин, я приготовлю для тебя особую порцию курицы с перцем, и никто не посмеет ее забрать.

Услышав это, А-Лань сразу перестала печалиться и поджала губы в улыбке.

Когда курицу Лацзыцзи унесли из кухни, насыщенный аромат тушеной свинины начал незаметно наполнять воздух, тихонько завоевывая пространство.

Вдыхая аромат свинины, Мэн Сан подмигнула А-Лань:

- Давай попробуем это втайне от всех.

В тот же миг глаза А-Лань загорелись, она трижды энергично кивнула и быстро принесла тарелки и палочки для еды. Это не потому, что она была слишком нетерпелива, а потому что, стоять у печи и вдыхать аромат мяса, которое она не могла попробовать, было истинным мучением.

Чтобы не обжечься, Мэн Сан положила влажную тряпку на крышку кастрюли и, приложив усилие тремя пальцами, осторожно ее приподняла.

В тот же миг едва уловимый, точно весенний ветерок, аромат мяса, который прежде тихо распространялся, резко изменился, и, смешиваясь с поднимающимся белым паром, мощно обрушился на Мэн Сан и А-Лань.

Переждав эту «атаку», обе наконец увидели внутреннюю красоту горшка. Шесть ровных кусочков свиной грудинки аккуратно лежали в горшке, погруженные в коричневый соус, все они были доведены до красивого агатового цвета.

Печка все еще горела, в горшке непрерывно бурлили пузыри, и это напомнило Мэн Сан сцены из ее прошлой жизни, когда она отдыхала в горячих источниках, где вода также непрерывно бурлила, пропитывая каждую часть тела, точно так же, как соус тушеную свинину.

Мэн Сан взяла кусочек мяса и положила его на пустую тарелку, полив немного соусом, затем вновь закрыла крышку горшка и оставила тушиться на медленном огне. На керамической

тарелке аккуратно лежал квадратный кусочек тушеной свинины с идеальным соотношением жира и мяса. Коричневый соус медленно стекал с верхушки, пропитывая каждую частичку грудинки.

Верхний слой кожи тушился до тех пор, пока не стал слегка полупрозрачным и его можно было легко проткнуть палочками, издавая липкий звук, как будто тепло удерживая гостя, надеясь, что он задержится еще немного. Но, увы, человек с палочками в руках был совершенно безжалостен, его единственной целью было попробовать мясо, и он не обращал внимания на это бесполезное приглашение.

Деревянные палочки с усилием захватили из середины небольшую кусочек тушеной свинины с кожей. Внутренние слои жира и мяса так плотно слиплись, что, когда их разъединили, оставшийся жир еще долго дрожал, слегка покачиваясь.

Мэн Сан проглотила кусочек целиком, чувствуя, как упругая свиная кожа скользит по языку, а жир тает во рту, не оставляя ощущения тяжести, тогда как постное мясо, тушеное до полной готовности, было мягким, но не распадалось. Каждый компонент имел свою текстуру и вкус, создавая сложный, но гармоничный ансамбль.

Соус, растекающийся по губам и зубам, приносил легкую сладость, придавая изысканный вкус, который невозможно было забыть.

Мэн Сан попробовала лишь один кусочек, затем уступила место А-Лань, показывая, что та может наслаждаться. А-Лань, попробовав тушеную свинину, выразила крайнюю степень удовлетворения, и не переставала кивать Мэн Сан. Она едва ли могла выразить свое восхищение в полных предложениях.

Видя ее радость, Мэн Сан, как настоящий повар, еще больше заулыбалась и спокойно наблюдала, как А-Лань доедала кусок, размером с кулак младенца.

В этот момент, когда они наслаждались блюдом, из столовой внезапно раздалось множество жалобных воплей:

- Почему в этой курице с перцем остался только сухой перец?

- Куда делись все куски курицы? И почему нет ни одного ореха?

- Вы едите слишком быстро, я успел взять всего четыре кусочка, а все уже закончилось!

Шум из столовой донесся до кухни, и Мэн Сан с А-Лань переглянулись, не удержавшись от смеха. Ведь в наслаждении курицей Лацзыцзи самая суть - это находить кусочки мяса среди моря перца.

Неожиданно от входной двери донесся слабый голос дяди Сюя, почти заглушенный завываниями снаружи:

- Мастер Мэн... почему вы едите мясо тайком, не позвав дядю Сюя? Неужели я вас чем-то обидел или я стал бесполезным стариком, которого вы презираете?

Лицо дяди Сюя потускнело, брови нахмурились, выражая разочарование и грусть, как будто его предали самые близкие товарищи. Мэн Сан и А-Лань не знали, что ответить, и молча освободили место, выложив еще один кусок тушеной свинины в чашку и протянув ее дяде Сюю.

Увидев это, дядя Сюй не смог сдержать радость и, осторожно ступая, вошел внутрь. Но стоило ему только попытаться взять кусок палочками, как вдруг раздался яростный крик.

Вэй Сюнь стоял в проеме двери, возмущенно крича:

- Ах ты, старый жулик! Я же говорил, что ты крадешься сюда с какой-то целью! Оказалось, что ты пришел, чтобы тайком украсть мясо! Вот это наглость!

Его громкий голос эхом разнесся по всей столовой, мгновенно заставив замолчать все жалобы снаружи. В мгновение ока за маленькой дверью послышался беспорядочный звук шагов, как будто целая толпа ринулась на кухню.

Вэй Сюнь с суровым лицом втайне подумал про себя, что дело плохо, и быстро подошел ближе:

- Сан-нян, быстро дай мне кусок!

Его слова были поспешными, и он совершенно потерял свою обычную сдержанность мастера.

Тем временем снаружи стояла группа «голодных волков», не насытившихся едой. Их глаза, казалось, светились зеленым светом, они неотрывно смотрели на парящий дымок из горшка, каждый из них выглядел как голодный призрак, который не ел досыта в течение восьмисот жизней.

К счастью, у них все же хватило рассудительности, чтобы не лезть бездумно на территорию Мэн Сан, зная, кто здесь главный, и осторожно наблюдали за ее реакцией, не решаясь войти.

В горшке оставалось всего четыре куска тушеной свинины. Мэн Сан аккуратно достала их и нарезала на маленькие кусочки, размером с большой палец, чтобы каждый смог попробовать. Лишь после этого толпа стала расходиться.

Помощники и разнорабочие, наконец насытившись, с наслаждением смаковали каждый

кусочек красной тушеной свинины. Только после того, как они неохотно проглотили последнюю крошку, они осознали, что только что сделали. Они соревновались за еду с поварами, дядей Сюем и даже самим мастером Вэем! Какая смелость!

Смущаясь и не смея посмотреть в глаза своим начальникам, они быстро разбежались, надеясь избежать наказания за свою дерзость.

Кухня вновь опустела, и Мэн Сан приготовила кастрюлю супа с рыбными шариками, чтобы угостить Вэй Сюня и остальных. Затем она позвала троих поваров, чтобы они выбрали блюдо для сегодняшнего ужина.

Повар Вэнь выбрал тушеную свинину, повар Чэнь — курицу с перцем, а оставшийся суп с рыбными шариками достался повару Цзи.

В течение всего дня Мэн Сан не только следила за приготовлением еды тремя поварами, но и руководила подготовкой теста для вонтонов на завтрак вместе с Чжу Цзы и А-Лань.

Теперь, когда она взяла на себя ответственность за ужин для студентов Гоцыцзяня, блюда не уступали тем, что готовили специально для преподавателей. Вэй Сюнь выбрал из них тушеную свинину и курицу с перцем, чтобы их приготовила Мэн Сан.

Все были заняты работой, и незаметно наступило время ужина для студентов в столовой.

Повара Чэнь, Вэнь и Цзи, хоть и немного нервничали, все же испытывали некоторое нетерпение. Редко им выпадало раздавать еду, и, держа в руках большие поварешки, они часто поглядывали на дверь столовой, ожидая прихода студентов.

Темнело, и студенты заканчивали занятия.

В учебной аудитории Сюэ Хэн, Сюй Пин и остальные неспешно собирали свои вещи, совершенно не торопясь идти в столовую, их настроение резко отличалось от того, что было утром, когда они с энтузиазмом спешили на завтрак. Думая о предстоящем ужине, который обещал быть не особо приятным, все студенты в аудитории выглядели весьма подавленными и отчаявшимися.

Один из студентов, все больше злясь, встал и сердито сказал:

- Не могу понять, почему на завтрак приглашают мастера Мэн, а на ужин не могут пригласить таких же хороших поваров?

- Не хочу оскорблять себя и всех здесь присутствующих, но каждый ужин действительно похож на то, что говорил Тянь Су, как свиной корм!

Сюэ Хэн покачал головой и насмешливо сказал:

- Легко сказать. Ты думаешь, что таких поваров, как мастер Мэн, можно найти повсюду и просто взять еще троих? Повар такого уровня, как мастер Мэн, может работать в домах высоких чиновников или в лучших ресторанах на Восточном рынке. Что до ее прихода к нам в Гоцзыцзянь, думаю, это потому, что снаружи ее не ценили должным образом, не принимали всерьез, так как она молодая девушка, не хотели нанимать ее или предлагали только работу помощника, поэтому она оказалась у нас.

В Школе Сымэньсюэ все знали, что хотя Сюэ Хэн был сыном всего лишь мелкого чиновника седьмого ранга, семья его матери была одной из самых богатых в Чанъане, и он с детства был избалован роскошью. Когда дело доходило до еды и развлечений, даже некоторые сыновья высокопоставленных чиновников в Гоцзыцзяне не могли сравниться с Сюэ Хэном, поэтому все поверили его словам и выглядели еще более угнетенными.

На мгновение в аудитории воцарилась тишина, слышались лишь редкие вздохи.

Спустя какое-то время, Сюй Пин, закончив собирать свои письменные принадлежности, спокойно сказал:

- Сколько бы мы ни тянули время, в конце концов, придется идти в столовую ужинать. Друзья, я пойду первым.

Сказав это, он взял с собой Сюэ Хэна, чье лицо выражало явное страдание, и покинул аудиторию. После их ухода остальные, вздохнув, пришли в себя и начали подниматься с мест, горько усмехаясь.

- Да, как сказал брат Сюй, неважно, когда мы это сделаем, лучше не тянуть.

- Во всяком случае в последнее время белый рис стал лучше, мягкий и твердый в меру, не пересушенный и не переваренный. В крайнем случае будем есть только рис!

Среди студентов был один, чья семья жила неплохо, его фамилия была Чжэн. Он позвал несколько своих друзей с подобным достатком, предлагая им пойти на ужин в город.

Чжэн с презрением сказал:

- Если это не завтрак, приготовленный мастером Мэн, то кто захочет страдать в столовой?

- Точно, почему бы нам сегодня не пойти в «Лю Цзи» и не заказать суп с рыбой?

- Ресторан семьи Чэн также делает отличную жареную свинину.

Остальные студенты, у кого семейное положение было скромнее, горько усмехнулись и ускорили шаг. Вскоре они догнали Сюй Пина и Сюэ Хэна, вместе направляясь в столовую.

По пути они пытались подбодрить себя шутками. Любители цитат из классики напевали:

- Когда небо собирается возложить на человека великую ответственность, оно сначала...*

(ПП: Мэн-цзы сказал: «Когда небо собирается возложить на человека великую ответственность, он должен сначала напрячь свой разум и волю, напрячь мышцы и кости, заморить голодом свое тело и кожу, истощить свое тело»)

Оптимисты уже гадали, что мастер Мэн приготовит на завтрак завтра, надеясь, что это улучшит их настроение за едой. У каждого были свои способы справляться с ситуацией.

Проходя мимо кабинетов докторов, они уже могли видеть вход в столовую и суесящихся там служащих.

Внезапно Сюэ Хэн остановился. Он закрыл глаза и глубоко вдохнул несколько раз. Сюй Пин и остальные студенты, не понимая, что происходит, остановились и собрались вокруг Сюэ Хэна.

После нескольких глубоких вдохов и выдохов, брови Сюэ Хэна нахмурились, и он, открыв глаза, посмотрел на Сюй Пина с сомнением:

- Цзыцзинь, мне кажется, что сегодня из столовой доносится довольно аппетитный запах?

Сюй Пин знал, что у Сюэ Хэна превосходное обоняние, и сразу поверил его словам.

- Если даже Сюэ Хэн говорит, что еда пахнет вкусно, то таких блюд в Чанъане не так уж много.

Он посмотрел в сторону столовой, задумался на мгновение, и наконец, поднял брови:

- Пойдем, будь то деликатесы или свиной корм, мы должны увидеть это собственными глазами, чтобы понять, что сегодня задумала столовая.

Хотя они говорили так, на самом деле, кроме Сюэ Хэна и Сюй Пина, остальные не питали особых надежд. Однако по мере того, как они приближались к столовой, каждый из них начинал ощущать в воздухе стойкий аромат еды.

Аромат соевого соуса, пряный запах... все эти ароматы смешивались, заставляя рты всех студентов наполняться слюной, а их глаза округляться.

Это действительно был удивительный запах!

Неужели... в столовую действительно пришли еще три мастера Мэн?

Под предводительством Сюй Пина и Сюэ Хэна, все в странном молчании пересекли порог столовой и стройно направились к раздаче. Они взяли еду на ужин, сели и начали есть, при этом никто не проронил ни слова.

Сцена была крайне необычной, и повара, раздававшие еду, почувствовали беспокойство. Обычно, когда студенты видели завтрак, приготовленный мастером Мэн, у них на лицах всегда были улыбки, не так ли? Неужели три новые блюда не смогли покорить сердца студентов?

На кухне не стихали звуки ударов лопаток и кастрюль. Мэн Сан стояла в стороне, наблюдая, как А-Лань выкладывает курицу Лацзыцзи, приготовленную специально для профессоров, на тарелки. После того как ужин для всех преподавателей был разложен, в горшке осталось еще много курицы с перцем. Мэн Сан, улыбаясь, предложила А-Лань положить себе порцию, чтобы компенсировать утреннее разочарование.

Это был первый день, когда Мэн Сан отвечала за ужин, и Чжу Цзы был очень обеспокоен реакцией студентов. Он подбежал к маленькой двери, чтобы тайком наблюдать. Спустя несколько минут он вернулся и нерешительно подошел к Мэн Сан мелкими шагами.

Мэн Сан бросила на него взгляд:

- Почему у тебя такое лицо? Неужели студенты все еще недовольны сегодняшним ужином?

Это не должно быть так. Хотя она и не готовила все сама, но пробовала блюда перед подачей. Трое поваров сделали неплохую работу, их еда была достаточного качества, чтобы удовлетворить большинство.

Чжу Цзы сжал губы и сказал с сомнением:

- Студенты ничего не говорят, их выражения лиц застыли, и невозможно понять, довольны они или нет. Может быть... мастер, вы сами пойдете посмотреть?

Услышав это, Мэн Сан почувствовала недоумение и решила сама взглянуть на реакцию студентов на ужин. Когда она подошла к маленькой двери, то услышала из угла столовой громкий плач:

- У-у-у... Пять лет! Я ел в этой столовой целых пять лет! И в первый раз такой вкусный ужин,

будто мне снится прекрасный сон! У-у-у...

Мэн Сан смотрела на крепкого студента, который плакал над курицей с перцем и другой едой, поливая их слезами, и не могла сдержать улыбку.

Возможно, это и есть та самая еда, о которой говорят: «Это так вкусно, что даже мачо плачет»?

* Красная тушеная свинина 红烧肉

<http://tl.rulate.ru/book/112896/4440835>